

«Если бы не те три убудка, я бы и до тебя добрался! Ну ничего, через три месяца я восстановлю силы и приду за тобой... Нет, я не могу так долго ждать!»

Демон повернулся к столу, его взгляд внезапно упал на кучу монет, которые Цзи Лан достал из ящика.

Демон посмотрел на монеты на столе, затем на контактный номер приюта, отображаемый на экране телевизора и, подобрав две монеты, аккуратно засунул их под свою одежду. Затем он ринулся к окну. Взобравшись на подоконник, он спрыгнул на улицу и с нелепым шлепком упал на лужайку дома.

Встав, демон первым делом дотронулся до монеты под своей одеждой. Убедившись, что деньги все еще на месте, он выбежал на дорогу.

К счастью, была поздняя ночь, и вокруг не было ни машин, ни пешеходов. Демон бежал по дороге около двадцати минут, пока наконец-то не нашел телефонный автомат.

Он находился в телефонной будке, которую установили еще в далекие годы, когда ни у кого не было мобильных. Спустя столько лет многие телефонные будки были снесены, но некоторые остались и даже функционировали. Та, которую он нашел, была как раз из работающих.

Зайдя в будку, демон очень долго карабкался к автомату, поддерживая одной рукой монеты, чтобы те не вывалились. Взобравшись, он снял трубку и, закинув монету, набрал телефон приюта.

Через долгие шесть гудков его наконец соединили.

— Алле? — сказал в трубку демон.

Он не ожидал, что ему действительно удастся дозвониться. Все его тело дрожало от волнения.

— Здравствуйте, это приют «Алое сердце», меня зовут Хун Чжэньцин. Чем могу вам помочь? — привычно представился седовласый мужчина.

— Папа? — неожиданно произнес демон.

— Что? Кто это? Вы опять, мерзавцы, из приюта сбежали? — спокойным голосом спросил Хун Чжэньцин.

— Нет... Я не сбежал, — ухмыльнувшись, ответил демон.

— Откуда идет звонок? Из приюта? Ты почему не спишь? Я иду в обход. Если не ляжешь в кровать, я тебя поймаю и высеку, — с другого конца телефона раздался бухтящий голос.

Демон своим звонком разбудил Хун Чжэньцина. Не смотря на все это, его голос по прежнему оставался мирным.

— Я в подвале, — продолжая улыбаться, сообщил демон. — Разве ты не помнишь, пап? Совсем про меня забыл.

— Кто ты?! — Голос Хун Чжэньцина резко изменился. Демон отчетливо услышал нотки страха.

— Это же я... Ты запер меня в подвале три года назад. Разве не помнишь? Мне так страшно... Выпусти меня, иначе... я приду за тобой, — протяжно произнес демон и повесил трубку.

Растянув свою кукольную улыбку, демон направился обратно.

Хун Чжэньцин с бледным лицом свалился на ковер прямо посреди своей комнаты. В ногах лежал мобильный телефон.

— Чушь... Это какой-то розыгрыш. Этого не может быть! Нет! Нет! Нет! — безостановочно повторял Хун Чжэньцин. — Это невозможно...

В его голове мелькал образ трехлетней давности. Ребенок, воспитанный и умный малыш. Слишком умный... Он видел и понимал то, чего не должен был. Хун Чжэньцин не хотел его убивать, но другого выхода он не нашел.

Как бы мужчина не пытался, но уснуть этой ночью у него не получилось.

***

Под утро Хун Чжэньцин решил оградиться от навязчивых мыслей и занялся делами приюта. Вскоре начали приезжать волонтеры. Кто-то помогал готовить завтрак, кто-то дарил детям игрушки и одежду, кто-то жертвовал деньги, а кто-то приходил учить сирот.

В конце рабочего дня Хун Чжэньцин как будто позабыл о том звонке. Но вдруг, прямо перед сном, телефон снова зазвонил.

— Папа, почему ты не пришел за мной в подвал? Мне тут так холодно...

Хун Чжэньцин в испуге отбросил телефон в сторону. Детский смех разнесся по всей комнате. Это будто длилось вечность.

Вскоре телефон замолчал.

Это была еще одна бессонная ночь. Только к рассвету Хун Чжэньцин решился подойти к лежавшему на полу телефону. Он просмотрел записи звонков и обнаружил, что оба звонка шли от одного номера в одно и то же время.

На протяжении всей недели Хун Чжэньцин не мог уснуть. Каждую ночь он слышал детский смех, доносившийся из его телефона. Он пытался не обращать внимание на гудевший мобильный, но звонки продолжались и продолжались.

Сменить номер он не мог, телефон был привязан к сиротскому приюту.

— Господин Хун, вы неважно выглядите. У все в порядке? Вам нездоровится? — с беспокойством спросил волонтер.

— Все в порядке, просто не выспался, — с улыбкой ответил ему Хун Чжэньцин.

— Вам следует уделить больше внимания своему здоровью. Кто позаботится о бедных сиротах, если с вами что-то случится?

— Да, ты прав, — сделав небольшую паузу сказал Хун Чжэньцин. — Сяо Чжао, а можно как-то узнать, кто мне звонил?

— На мобильный? Покажите.

— Вот, — Хун Чжэньцин показал список звонков.

— Ого. Столько пропущенных. И все ночью, — удивился парень.

— Да кому-то ребенку неймется. Все звонит и звонит, даже не смотря на то, что я перестал трубку брать, — пояснил Хун Чжэньцин.

— А, теперь понятно, чего вы так не выспались. Я посмотрю, что можно сделать.

Сяо Чжао пришлось потрудиться, чтобы выяснить откуда шел звонок.

— Я нашел. Звонили из телефонной будки в центре города.

— Телефонной будки?

— Да, специально, чтобы не отследили. Господин Хун, может сообщим об этом в полицию? — взволнованно спросил Сяо Чжао.

— Нет-нет. К чему беспокоить полицейских из-за каких-то телефонных розыгрышей? Я уверен, скоро этому негодяю надоест.

Хун Чжэньцин не хотел звонить в полицию, потому что знал, что те в первую очередь начнут прослушивать телефон. Ему не хотелось, чтобы детали звонка стали известны кому-либо.

— Порой, мне кажется, что вы чересчур добры к людям, господин Хун, — пожав плечами, сказал Сяо Чжао.

— Что такое? Что случилось? — спросил вбежавший в приют монах в сером халате.

— Цин Сюань?

Цин Сюань очень часто посещал приют, чтобы проверить, все ли хорошо у детей. В особенности после случая с демоном.

— Что с вами, господин Хун? У вас такое бледное лицо. Вам нездоровится? — распереживался Цин Сюань.

— Господин Хун в последнее время плохо спит...

— Забыл сказать, Сяо Чжао, вас ищет Тинтин, — внезапно прервал его Хун Чжэньцин.

— Да? Хорошо, пойду найду ее, — парень тут же развернулся и ушел.

— Позвольте поверить ваш пульс, господин Хун.

Цин Сюань проверил Хун Чжэньцина на наличие следов контакта с темным существом, но никаких потусторонних влияний не обнаружил.

«Должно быть просто нездоровится».

— Все в порядке. Правда.

— Вас что-то беспокоит? Вы как будто напуганы, — все еще щупая ему пульс, спросил Цин Сюань.

— Если честно, на протяжении недели мне снится один и тот же кошмар. Ребенок...

«Демон!»

Глаза Цин Сюаня сверкнули.

— Каждую ночь мне снится. Это что-то с кармой связано? — озадачено спросил Хун Чжэньцин.
— Брат Сюань, позвольте спросить. Если ли в нашем мире призраки?

Цин Сюань слегка улыбнулся и ответил:

— Не переживайте, это просто кошмар. Никаких привидений и призраков не существует. Это всего лишь отголоски вашего сердца, — принялся утешать его Цин Сюань. — А оно у вас доброе. Благие поступки защитят вас от всех пагубных влияний.

— Да бросьте, — скромно ответил Хун Чжэньцин. — Если бы я был таким благочестивым, мне бы вовсе кошмары не снились.

Оглядев его повнимательней, Цин Сюань заметил буддистские четки, торчавшие из под рукава.

— Господин Хун, откуда это у вас?

— Когда я только основал приют, ко мне зашел один из монахов и попросил о ночлеге. В оплату он подарил мне этот талисман, — ответил Хун Чжэньцин.

— Монах, давшие вам эти четки, очень силен в метафизических искусствах. Всегда носите их с собой. Ни одно зло вас с ними не тронет, — сообщил ему Цин Сюань. — Даже призраки и приведения, которых вы так боитесь, не посмеют к вам подойти. Все зло в один миг испарится, стоит ему только явиться.

— Серьезно? — Хун Чжэньцин удивленно поднял брови.

«Испарится в один миг, говоришь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1731711>